

Один из учителей встал и спросил Ок Хэ Ми.

"Как мог человек, который даже не достиг пика развития, обойти нас в выпивке?"

"Он сказал, что его прозвище - Сильно пьющий".

"А как насчет оплаты? Откуда у него пятьдесят шесть серебряников?"

"Ну... похоже, у него есть немного богатства".

"Но... но все же, раз он взял мою подпись, пока я была без сознания, это недействительный контракт!"

Ок Хэ Ми пожала плечами на протесты учителя.

"Если у вас есть проблемы, вы можете обратиться к нему напрямую".

Другой учитель заговорил: "В таком случае нам придется протестовать. Заставлять нас подписывать контракт без нашего осознанного согласия безнравственно и недействительно!".

Остальные учителя кивнули в знак согласия.

Академия Хвачхон была академией в Муриме.

Негласный закон Мурима гласил, что победителем становится сильнейший. Поэтому преподаватели боевых искусств были уверены в своей способности аннулировать договор силой.

Они не собирались сдерживаться, даже если уровень развития их противника был слаб.

Их оправданием была самозащита.

"Хорошо! Мы найдем Кан Сонсэна и встретимся с ним напрямую. Когда мы пойдем?"

"Думаю, сегодня вечером".

"Отлично. Давайте встретимся в его резиденции сегодня вечером".

Учителя дружно кивнули с оптимизмом в надежде на победу. Ок Хэ Ми посмотрела на них и вздохнула.

Она вспомнила, как вчера вечером предупредила Кан Хёка о контракте.

У нее с юных лет была сильная интуиция, позволяющая предчувствовать опасность. Именно поэтому она до сих пор жива.

Она чувствовала, как интуиция снова и снова предупреждает ее.

Она чувствовала, что если слишком увлечется Кан Хёком и оступится, то это приведет к большим последствиям.

Я даже сказала ему, чтобы он приходил и искал меня, если у него возникнут проблемы. С меня хватит".

Она слегка подняла руку и проговорила: "Я не собираюсь вмешиваться. Это прервет мой сон".

Кан Хёк закончил свои утренние дела и вернулся в свою резиденцию. Как только он пришел, он просмотрел книги, которые были доставлены вчера вечером.

"По этому предмету мне придется заниматься больше, чем я ожидал".

Он начал читать книгу за книгой, скрупулезно изучая каждую деталь. С каждой книгой скорость его чтения ускорялась.

Его способность к быстрому чтению была обусловлена методом, которому он научился, когда ему приходилось просматривать сотни документов в качестве главы клана.

К обеду он успел прочитать все книги. Его кругозор в этом деле был немного занижен.

"Ну, это было легко".

Съев пельмень, который принес ему Пэк Гап, он вышел из своей резиденции и посмотрел во двор.

"А-а-а..."

Его официальная должность - учитель садоводства, но в его дворе не было ни одного цветка или дерева. Он чувствовал, что это довольно неприлично.

"Давайте не будем слишком усердствовать со всем двором. Потренируюсь на небольшом садике".

Это было как раз подходящее время года для посева семян и посадки деревьев.

Он позвал Пэк Гапа.

"Я еду в Чжунчхон, ты можешь сопровождать меня".

"Хорошо".

Кан Хёк и Пэк Гап вышли из дома и направились в магазины Чжунчхона. Кан Хёк попросил Пэк Гапа сопровождать его, так как ему нужен был носильщик для этого визита.

Прошло некоторое время.

Кан Хёк вернулся в свою резиденцию, а Пэк Гап последовал за ним. Пэк Гап нес на спине три небольших саженца, мотыгу и серп.

"Мне положить их сюда?"

"Да, сюда".

Кан Хёк держал в руках небольшой мешочек с семенами цветов. Он планировал разбить свой сад, сначала посадив несколько деревьев, а после посеять семена цветов.

"Что ж, давайте начнем с подготовки почвы".

Он взял в руки мотыгу и вспомнил слова человека, который впервые научил его садоводству.

Садоводство не было чем-то новым для Кан Хёка. Просто он не был техническим экспертом в

этой области.

"При обработке почвы вскапывайте землю достаточно глубоко, чтобы она была мягкой и рассыпчатой!".

Он начал копать землю мотыгой.

Черт!

Мотыга, не выдержав силы Кан Хёка, начала трескаться.

"Эх, надо было немного сдержаться! Я сейчас слишком занят, чтобы идти за новой".

Тем не менее, Кан Хёк придумал собственное решение. Он сделал непобедимую мотыгу, наполнив ее своей энергией.

С такой мотыгой он сможет обрабатывать землю, используя всю свою силу.

Он снова вспомнил слова своего учителя садоводства.

'Айгу! Разве я не говорил тебе, что возделывать землю нужно с тем же чувством, с каким ты готовишь постельное белье для своей семьи!'.

Он закрыл глаза и подумал о своей семье.

Он грустно вздохнул: не будучи женатым, его единственной семьей были умершие родители и брат.

Как бы я разложил постельное белье для своих родителей и брата, если бы они были живы?

Сам того не замечая, теплая энергия любви просачивалась в землю, когда он вскапывал ее.

"Следующий шаг - внесение удобрений".

Он вспомнил, что читал о компосте.

Было много разновидностей компоста, которые можно было использовать, но животный навоз, если он не успел достаточно разложиться, не рекомендовался для использования на клумбах из-за неприятного запаха, который он издавал.

Может быть, мне использовать нейтрально пахнущую разложившуюся листовую подстилку?

Функция компоста заключалась в обеспечении растений питательными веществами для их обильного и здорового роста.

Учитывая это, Кан Хёк решил, что компост должен обладать высокой энергией Ци. Задумавшись о том, где можно достать разложившуюся листву, Кан Хёк улыбнулся, получив вдохновение.

"Это место определенно обладает хорошей энергией, и там много разлагающихся листьев".

Он не собирался добывать разлагающиеся листья самостоятельно. Он посмотрел на Пэк Гапа, который был занят уборкой в доме.

"Пэк Гап."

"Да, Сонсенним!"

"Ты можешь продолжить уборку позже. Возьми небольшой серп и мешок и следуй за мной".

"Да!"

Прошло полчаса, и на лице Пэк Гапа появилось испуганное выражение.

Это было связано с местом, куда они прибыли.

"Разве это не запретное место в пределах горы Сун?"

Кан Хёк кивнул на его вопрос.

"Запрещено".

"Если оно запрещено, разве это не значит, что нам не следует здесь находиться?"

"Нет, не значит. Это значит только то, что те, кто не имеет права входить, не должны входить".

"Так разве это не означает то же самое - что мы не должны входить?!"

Пэк Гапу захотелось провалиться под землю.

Гора Сун.

С восточной стороны храма Шаолиня, расположенного на горе, находилась глубокая долина.

Она была известна как Долина Белого Солнца. Ее уникальный рельеф означал, что это было место интенсивной концентрации солнечной энергии.

Растения долины также были необычно белого цвета - от ветвей деревьев до их листьев.

Мощная концентрация солнечной энергии также означала, что любой, кто войдет туда, загорится и полностью сгорит.

Именно поэтому здесь не было охраны, так как большинство людей знали о его опасной репутации и держались от него подальше.

Вряд ли найдется много людей, желающих сгореть заживо при восхождении на гору.

Несмотря на это, Кан Хёк все еще намеревался попасть в Долину Белого Солнца.

Жалобы лились изо рта Пэк Гапа, а он даже не замечал этого.

"Айгу! Сонсаенгним! Если ты хотел убить меня, то должен был сказать об этом! Ты убиваешь меня после того, как доставил сюда, чтобы не было улики?"

Кан Хёк слегка нахмурился и вскоре ударил Пэк Гапа по затылку.

"Ай! Почему ты меня ударил?"

"Ты слишком бурно реагируешь! Не волнуйся, у меня и в мыслях нет убивать тебя".

Он потащил Пэк Гапа за уши вглубь Долины Белого Солнца.

"Ух!"

Почувствовав концентрированную энергию солнца, которого он так боялся, Пэк Гап осторожно открыл закрытые глаза.

"А?"

Он был немного ошеломлен тем фактом, что все еще жив.

"Это, как такое возможно?"

Видя его недоуменное выражение лица, Кан Хёк объяснил: "Хотя это место имеет опасную репутацию из-за концентрированной солнечной энергии, не везде здесь есть уровень концентрации, который может быть опасен".

"Так ты хочешь сказать, что там, где мы находимся, концентрация солнечной энергии меньше, поэтому там безопасно?"

"Ты быстро соображаешь! Места с меньшей концентрацией можно вынести, но только если ты воин пика культивации."

"А, понятно."

"Но никогда не думай приходить сюда в одиночку. Более безопасные места с низким уровнем концентрации меняются с каждым часом. В любом случае, начинай складывать листву в мешок".

Пэк Гап быстро наполнил мешок. Затем он закрепил мешок ниткой и положил его на рюкзак.

"Все готово".

Кан Хёк кивнул, но потом вдруг нахмурился.

"Пэк Гап, не подходи".

"Что? Почему?"

"Есть небольшая проблема".

Пока Кан Хёк говорил, глаза Пэк Гапа начали расширяться.

"Ааааа! Это, что это такое?"

Перед ними стояла огромная белая корова.

Она была в десять раз больше обычной коровы и имела огромные, но острые рога.

"Это духовное животное, которое обитает здесь. Обычно оно довольно послушное, так что я не знаю, почему оно ведет себя так сегодня".

"Тогда нам нужно бежать!"

"Даже если мы убежим, что мы будем делать, если существо сбежит из Долины, преследуя

нас?"

"Это, ну..."

"Вряд ли оно уйдет, ведь оно облюбовало Долину, но это не значит, что оно не может уйти. Мне нужно будет его успокоить, так что оставайся на месте".

Пэк Гап не стал оспаривать предложение Кан Хёка. Кан Хёк движениями рук направил корову в противоположную сторону, заставив ее отступить.

Но вдруг корова передумала и бросилась на Кан Хёка.

"Этот парень!"

Кан Хёк ударил кулаком в лоб коровы.

Бах

От столкновения кулака Кан Хёка и лба коровы возникла мощная сила. Окружающие деревья начали раскачиваться.

Пэк Гап закрыл глаза и крепко держался за дерево, чтобы не улететь.

Когда он наконец открыл глаза, перед ним предстало невероятное зрелище.

Огромная корова, казавшаяся такой свирепой и дикой, рухнула на землю и плакала.

Корова печально смотрела на свой хвост, от которого осталась только половина.

"Кто-то пришел в долину и отрезал половину твоего хвоста?"

Корова кивнула на вопрос Кан Хёка.

"Понятно. Не знаю, когда, но если я когда-нибудь встречу преступника, который отрезал тебе хвост, я обязательно его ударю".

Корова уже полностью успокоилась, и Кан Хёк встал.

Он посмотрел на Пэк Гапа, который все еще лежал на земле.

"Пойдемте."

"...."

"Что ты делаешь? Вставай немедленно!"

"Ах, да!"

Выйдя из оцепенения, Пэк Гап встал и поднял свой рюкзак.

"Я ухожу, желаю тебе всего хорошего".

Кан Хёк попрощался с белой коровой, и они ушли из долины.

'А?'

Они уже углубились в лес, когда Пэк Гап наклонил голову. Ему послышался девичий смех.

Он огляделся, но никого, кроме Кан Хёка, не увидел.

'Неужели я ослышался?'

Тем временем Кан Хёк посмотрел на рюкзак, который Пэк Гап, казалось, терял из виду, затем оглянулся.

'Неважно, но мне интересно, кто мог отрезать корове хвост?'

Белая корова уже давно плакала. Он вдруг понял, что его друг из Долины Белого Солнца исчез.

Его друг имел игривый характер и обычно жаловался на скуку.

Корова вскоре отбросила мысли о своем друге и принялась жевать травинку. Хотя его хвост был ему дорог, он не мог понять, почему он так сердится, что его отрезали.

Однако, вспомнив обещание человека, который пришел и сказал, что они разберутся с теми, кто отрубил ему хвост, он снова успокоился.

Он сосредоточился на том, чтобы оценить вкусные листья деревьев и теплое солнце Долины Белого Солнца.

Кан Хёк вернулся в свою резиденцию с компостом, наполненным солнечной энергией.

Он немедленно занялся садоводством и разложил компост на обработанной почве.

"Хм... Я закончил разбрасывать компост. Должен ли я высадить деревья и посеять семена?"

Деревья, которые он купил, были деревьями, которые обычно растут в саду. Среди них были сливовое дерево, сосна и небесный бамбук. Семена цветов он выбрал следующие: остролист, трубач и бальзамин.

Кан Хёк старательно высадил все деревья и посеял семена цветов.

Когда он закончил, солнце уже начало садиться.

Ему пора было идти на встречу с учителем музыки Чжу Гун Водем. Договорившись с ним об ужине в его любимой забегаловке "Ильмибанчжом", Кан Хёк поспешно вышел из дома и направился в Чжунчхон.